

**УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА
РУБЕЖЕ XX В.: ЦЕНТРЫ И НАСЛЕДИЕ⁵⁶****THE UNIVERSITY ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA: ITS CENTERS AND
DEVELOPMENT**

Доктор исторических наук, профессор Рамиль Миргасимович ВАЛЕЕВ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valeev200655@mail.ru

Кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и
переводоведения Роза Закариевна ВАЛЕЕВА
Казанский инновационный университет (ИЭУП)
rozazv@mail.ru

Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории стран Ближнего и
Среднего Востока Светлана Алексеевна КИРИЛЛИНА
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
s.kirillina@gmail.com

Доктор исторических наук, профессор Дмитрий Евгеньевич МАРТЫНОВ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
dmitrymartynov80@mail.ru

Научный сотрудник Лилия Минибаевна САХАВОВА
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан
sahawowa.lili@yandex.ru

Аннотация

История отечественного академического и университетского востоковедения, в том числе оригинальной системы образования и науки о Востоке в России и Европе, основные центры, закономерности, тенденции и ключевые социальные и академические итоги формирования и развития – важнейшие проблемы современных гуманитарных исследований.

Большой академический и прикладной интерес вызывают теоретические, социокультурные, историко-научные и науковедческие аспекты формирования и развития практического, академического и университетского востоковедения в России в XVIII - XX вв. Эти эпохи характеризовались развитием нового научного знания о

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-09-00331 и РНФ, проект № 19-18-00160.

Востоке, разнообразием, богатством, преемственностью и порой трагедией российской ориенталистики, созданием уникальной институциональной системы востоковедческого образования и научных исследований,

объединявшей деятельность официальных органов власти, Академии наук, университетов, лицеев, гимназий, духовных академий и научных обществ. На современном этапе прослеживается тенденция размывания и отказа от термина востоковедение в России, особенно проявившиеся в англоязычной гуманитарной области.

Генезис российского востоковедения, в том числе и европейского в новое и новейшее время было связано с развитием научных знаний о восточных народах и странах, его эмпирическим и теоретическим уровнями и их трансформациями. Профессиональное образование и наука о Востоке в России – коллективное и индивидуальное творчество практиков и ученых, система социальных и научных отношений и связей и в особенности отличается органичным влиянием на общество и государство. Академическое и университетское востоковедение в России ярко продемонстрировало феномен исследовательских открытий и уникальной психологии научного творчества. Традиции и новации центров российского востоковедения XVIII - XX вв. позволяют провести сравнительный анализ моделей педагогической, научной, просветительской и гуманистической деятельности преподавателей и ученых и особенно их научных образов Востока с современными процессами в данной гуманитарной сфере.

Ключевые слова: Россия, Восток, востоковедение, центры востоковедения России и Европы, история востоковедения, российское университетское востоковедение, востоковеды, наследие востоковедов

Введение

В 2018 г. в России отмечалось 200 летие российского востоковедения. Юбилейная дата связана с Институтом востоковедения РАН и Институтом восточных рукописей РАН. Эти известные научные учреждения ведут свою историю с 1818 г., когда в рамках Императорской академии наук был организован Азиатский музей. В 2019 г. исполнится 120-лет со дня создания Восточного института во Владивостоке и 165 лет со дня образования восточного факультета Санкт-Петербургского университета, созданного в основном на базе разряда восточной словесности императорского Казанского университета (1807 – 1854 гг.).

Университетское востоковедение в Российской империи на РУБЕЖЕ XX в.: центры и наследие

История отечественного академического и университетского востоковедения, в том числе оригинальной системы образования и науки о Востоке в России и Европе, основные центры, закономерности, тенденции и ключевые социальные и академические итоги формирования и развития – важнейшие проблемы современных гуманитарных исследований (Бартольд, 1977; История, 1990; История, 1997).

Большой академический и прикладной интерес вызывают теоретические, социокультурные, историко-научные и науковедческие аспекты формирования и развития практического, академического и университетского востоковедения в России в XVIII - XX вв. Эти эпохи характеризовались развитием нового научного знания о Востоке, разнообразием, богатством, преемственностью и порой трагедией российской ориенталистики, созданием уникальной институциональной системы востоковедческого образования и научных исследований, объединявшей деятельность официальных органов власти, Академии наук, университетов, лицеев, гимназий, духовных академий и научных обществ.

Генезис российского востоковедения, в том числе и европейского, в новое и новейшее время был связан с развитием научных знаний о восточных народах и странах, его эмпирическим и теоретическим уровнями и их трансформациями. Профессиональное образование и наука о Востоке в России – коллективное и индивидуальное творчество практиков и ученых, система социальных и научных отношений и связей – отличается органичным влиянием на общество и государство. Академическое и университетское востоковедение в России ярко продемонстрировало феномен исследовательских открытий и уникальной психологии научного творчества. Традиции и новации центров российского востоковедения XVIII – XX вв. позволяют провести сравнительный анализ моделей педагогической, научной, просветительской и гуманистической деятельности преподавателей и ученых и особенно их научных образов Востока с современными процессами в данной гуманитарной сфере.

Особое место в истории российского и европейского востоковедения, в истории и культуре народов современной России, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Украины и других постсоветских государств занимают ключевые центры востоковедения в Москве, Казани и Петербурге – Московский университет, Лазаревский институт восточных языков, Казанский университет, Санкт-Петербургский университет, Азиатский музей, Восточная комиссия Московского археологического общества, Восточное отделение Русского археологического общества и другие институты с их богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями и значимым наследием выдающихся ученых и практиков. Среди них – основоположники отечественного востоковедения Х. Д. Френ (1782 – 1851), Мирза А. К. Казем-Бек (1802 – 1870), В. П. Васильев (1818 – 1900), О. М. Ковалевский (1800 – 1878), В. Р. Розен (1849 – 1908), Ф. Е. Корш (1843 – 1915), В. А. Жуковский (1858 – 1918), С. Ф. Ольденбург (1863 – 1934), В. В. Бартольд (1869–1930), А. Е. Крымский (1870 – 1842), И. Ю. Крачковский (1883 – 1951), Н. А. Медников (1855 – 1918), П. К. Коковцов (1861 – 1942), В. Ф. Минорский (1877 – 1966) и многие другие.

Университеты России, в том числе Казанский университет в XIX – нач. XX вв. играли важную роль в реализации классической модели «идеала университета» и «университетской идеи» в своих социально-политических, научных и культурных миссиях. Востоковедение и ориентализм как новые гуманитарные направления российской университетской корпорации нового времени становились органичным в реализации идеалов европейского классического университета в «возвышении и распространении науки», «приращении научного знания», в развитии интеллекта и личности студента и т.д. Особенно университетские уставы 1804 г., 1835 г., 1863 г., 1884 г. развивали институциональные основы моделей классического и прикладного востоковедения высшей школе России. Тенденция усиления специализации университетского востоковедения на протяжении XIX в. связана как с требованиями «чистой науки» о Востоке, а также подготовки кадров для государственной службы в империи.

Востоковедение в университетах России в XIX – нач. XX вв. вплеталось в геополитическое, общественное и культурное развитие императорской России. Официальные курсы общеимперской самодержавной политики по отношению к «инославным», «иноверным» поданным, языческий, исламский и буддийский факторы и другие политические и духовные явления отражались на различных этапах истории востоковедения в одном из восточных университетов в начале XIX в. и уже центральном университетском центре России на рубеже XIX – XX вв. Но особо подчеркнем, что данная образовательная, исследовательская и социокультурная система в университете сыграла важную роль в ослаблении традиционного европоцентристского и имперского стереотипов о Востоке и представлений об «азиатском варварстве», «фанатизме», «мусульманском факторе», «панисламизме», «пантуруанизме», «магометанско-татарском», «татаризации», «мусульманстве» и т.д.

Университетское востоковедение в России продемонстрировало различные противоречия между университетом и имперской властью в процессе формирования институциональной модели образования и науки о Востоке. Например, в Петербургском университете дело профессоров 1821 г. и расправа Д. П. Рунича с «неблагонадежными профессорами» университета. Известные приглашенные французские профессора «Шармуа и Деманж, как люди чести, устранились от участия в грязной провокации и отказались от должности, что привело к тому, что с осени 1821 г преподавание восточных языков шло с большими перерывами, а 25 июля 1822 г оба профессора вообще покинули университет» (История, 1990: 145 – 146). И. Ю. Крачковский, оценивая деятельность первого декана восточного факультета Санкт-Петербургского университета Мирзы А. К. Казем-Бека (1855 – 1859 гг.) отмечал, что «пятилетний период деканства был в сущности борьбой между практическим и научным уклоном в работе молодого Факультета, где Казембек поддерживал первое направление» (Крачковский, 1958: 89).

В 1851 г. в литературном журнале «Современник» было отмечено следующее: «В Ученых записках Казанского университета рассеяно множество сочинений о жизни восточных народов и преимущественного о восточной литературе. Некоторые из этих сочинений составляют важное приобретение для науки. У нас, точно также как и во всей Европе, до сих пор еще господствуют самые ложные понятия о Востоке»

(Современник, 1851: 3). В середине XIX в. среди таких существующих ложных понятий о Востоке в европейском сознании выделялось, что «нет там ни мысли», «ни личности» и «Восток не имеет своей истории».

В начале XX в. в одном из официальных документов Министерства внутренних дел «О мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюркскому влиянию) среди мусульманского населения» (15 января 1911 г.) отмечалось: «В последние десятилетия во всем мусульманском мире обнаруживается чрезвычайный подъем как религиозного, так и национально-культурного самосознания. Не оставшись чуждым и России, это движение проявилось среди населяющих ее разноплеменных и разноязычных народностей исповедующих ислам, в явном стремлении их к тесному сплочению между собою на почве искусственно создаваемой татаризации, к обособлению от общегосударственных культурных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом с Турцией» (Записки, 2003: 126).

На рубеже XX в. в идеологии и практике самодержавной политики «в области его государственно-культурной деятельности», в частности на пути «культурно-просветительских мер» обращалось внимание на «усиление существующих научных средств изучения русского мусульманского Востока соответственным расширением... факультетов С.-Петербургского и Казанского университетов...». Одним из конкретных перспективных мероприятий был: «Образовать в г.Казани, как одном из центров мусульманства, восточное отделение при филологическом факультете университета для изучения восточных языков, истории и быта восточных народов, населяющих как Россию, так и прилегающие к ней государства исповедующих ислам» (Записки, 2003: 126).

Университетскому востоковедению в России, в том числе казанскому, в первой половине XIX в. предстояло решить проблему подготовки ученых-востоковедов и углубления научной линии, наиболее обострившуюся в отечественной ориенталистике рубежа XVIII – XIX вв. (Азиатский музей, 1972: 11; Попова, 2008: 5 – 20).

К середине XIX в. на базе «разряда восточной словесности» произошла институционализация и профессионализация университетской модели востоковедения в России. Именно в XIX – начале XX вв. в российском университетском востоковедении наиболее значимыми становятся преподавание региональных востоковедных дисциплин, научно-исследовательская и широкая просветительская работа ориенталистов. Ключевой итог развития востоковедения в Казанском университете в середине XIX в. – становление комплексной лингвистической, историко-филологической и источниковедческой школы ориенталистики. Во многом даже традиции российской университетской классической ориенталистики.

Во второй половине XIX – начале XX вв. значительно меняются масштабы востоковедных исследований и их организация. В России основную роль в развитии востоковедения начинают играть университеты, Академия наук и связанные с ними научные общества, а также специальные учебные заведения. Важнейший закономерный итог этого сложного и многоаспектного процесса – возникновение целостной системы востоковедческого образования и науки в начале XX в. История

казанского востоковедения рассматривается как составная часть этой системы со всеми ее основными элементами: с педагогическим и исследовательским творчеством востоковедов, деятельностью учебных и научных центров, публикацией источников и трудов, научными путешествиями на зарубежный Восток и Восток России и т.д. В XIX – начале XX в. в Казани проявились некоторые ведущие тенденции и закономерности российского и европейского востоковедения.

Сегодня актуально звучат мысли востоковеда А.Е.Снесарева о том, что «искренний, лишенный заносчивости и эгоизма, объективно простой подход к явлениям Азии, к ее народу и природе будет лучшим способом его познания и с точки зрения методологии, и в целях достижений... Он будет и наиболее совершенен с общечеловеческой точки зрения» (Снесарев, 1993:107).

Особое геополитическое и географическое положение России между Европой и Азией, между Западом и Востоком способствовали развитию феномена научного ориентализма. Мессианские идеи не были чужды российскому востоковедению. Пушкинские строки о том, что «России определено было высокое предназначение.. Ее необозримые просторы поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы...» (А.С.Пушкин. О ничтожестве литературы русской», 1834) получали подтверждение, обоснование и уточнение в исследованиях российских востоковедов.

Синтез политических, историко-географических, этнических зон, культур и религий играл в прошлом и продолжает оказывать на развитие современного востоковедения огромное влияние. На современном этапе открытие феномена Востока в России продолжается, в том числе в Казанском федеральном университете.

В целом современные комплексные исследования позволяют изучить и оценить центры, периодизацию и ключевые итоги зарождения и развития университетского востоковедения во взаимосвязи с его академическими и практическими институтами во второй половине XVIII в. – 1920/30- х гг.

Актуальность и новизна научных проектов заключаются в комплексном исследовании на базе оригинальных архивных материалов российского университетского востоковедения как целостной институциональной системы и процесса в ключевые периоды развития российского/советского государства и общества.

Особое внимание будет посвящено обзору и оценке ключевых официальных мер, мероприятий и в целом государственной политике, идеологии и практике в сфере отечественного востоковедения в XVIII – 1920/30- хх гг. Также пристальное внимание заслуживает идея и реализация практических и научных целей развития университетского востоковедения в России. В реализуемом исследовательском проекте будет уделено проблеме типологии советской университетской ориенталистики и их взаимодействию в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Киеве, Баку и другим центрам в 1917 - 1930-х гг.

Заклучение

Тема исследования созвучна современным геополитическим, социальным, научным и культурным реалиям и позволит углубить осмысление феномена проблемы – «Россия-Восток-Запад». Коллектив авторов из ведущих российских и европейских гуманитарных центров на базе современных методологических идей, историографической базы и оригинальных архивных материалов осуществляют исследование феномена университетского востоковедения как исторически развивающейся организационной формы и направлений коллективной и индивидуальной деятельности ученых и практиков. Рассматриваются проблемы формирования личности отечественного ориенталиста, исследовательских проектов и программ, научных школ и их преемственности и др.

Источники

АЗИАТСКИЙ музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, (1972), Москва.

БАРТОЛЬД, Василий (1977), Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения, Москва.

ЗАПИСКИ П. А. Столыпина по «мусульманскому вопросу», 1911, (2003), *Предисловие, примечания и комментарий Д. Ю. Арапова Восток. № 2*, Москва.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА, (1990). Москва.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ДО 1917 ГОДА, (1997), Москва.

КРАЧКОВСКИЙ, Игнатий (1958), *Очерки по истории русской арабистики. Избранные сочинения. Т. V*, Москва– Ленинград

ПОПОВА, Ирина (2008), 190 лет Азиатскому музею – Институту восточных рукописей РАН. Письменные памятники Востока. № 1-8(1), Москва

СОВРЕМЕННОК, (1851), Т. 28, Москва

ШЕСАРЕВ, Андрей (1993), *Русский Восток как задача краеведного изучения*, Восток. № 3.